

]

Если прибавить пару лет, как это принято в некоторых местах, то ему уже девятнадцать! Совсем как Янь Хану! А в следующем году будет двадцать два — даже старше Янь Хана! Ха-ха-ха-ха. Чу И залиvisto расхохотался, глядя в окно.

— С ума сошел? — Чжоу Чунъян бросил на него быстрый взгляд.

— А? — Чу И кивнул. — Ты... рас-скусил меня.

Чжоу Чунъян усмехнулся и снова уткнулся в игру на телефоне:

— Вечернюю кабинку забронировал?

— Янь Хан сказал, что он сам, — ответил Чу И.

— Ну и ладно, — сказал Чунъян. — Он человек дотошный, наверняка выберет приличное место.

Чу И улыбнулся и промолчал.

Просидев в общежитии час, Ху Бяо подскочил так, словно следил за временем по секундомеру:

— Брат Гоу, ходим в Маленькую лавку?

— Пошли, — Чу И поднялся. — Вы... идете?

— Конечно! — хором ответили все, кроме Су Биня.

— Черт, — буркнул Ху Бяо, — только что ведь надо мной смеялись!

Вся компания, перешучиваясь, вышла из общежития и направилась к Маленькой лавке. На самом деле ничего особенного там не продавали — так, перекусить на скорую руку, сбить охотку. Чу И был не голоден, поэтому просто стоял у кассы, дожидаясь остальных.

Он как раз собирался отправить сообщение Янь Хану, как в кармане зазвонил телефон. Чу И достал его, подумав: надо же, какое единодушие...

Но надпись «Дом» на дисплее заставила его замереть секунд на пять. Домашним городским телефоном почти никто не пользовался: мама с папой звонили с мобильных, бабушка использовала голосовой набор, а дедушка — только чтобы трепаться со своими друзьями, хвастаясь или ругаясь. Чу И даже не припоминал, чтобы ему когда-либо звонили с этого номера.

Неужели кто-то дома вспомнил о его дне рождения? И позвонил именно в этот день?

Он удивленно поднял трубку:

— Алло?

— Твоего никчемного папашу, позорящего весь свет, повязала полиция! — раздался голос бабушки.

Чу И остолбенел. Прошло довольно много времени, прежде чем до него дошел смысл сказанного.

— Что ты сказала? — Чу И держал телефон, и собственный голос показался ему странно далеким.

— Твоего отца забрали в полицию! — с редким для нее терпением повторила бабушка. — Даже уведомление о задержании прислали!

— Уведомление? — тихо переспросил Чу И.

За всю свою жизнь он получал только одно уведомление — извещение о зачислении в колледж. Он и не подозревал, что бывают еще какие-то другие. Уведомление о задержании?

— Ладно, мать его уже бросила, и ты не бери в голову, — добавила бабушка. — Надеюсь, он никого не убил. Если убил, даже не знаю, как ты после этого собираешься жить...

Чу И положил трубку.

— Все вместе оплачиваете? — спросил кассир.

— Да, — Чу И пришел в себя, окинул взглядом стойку, на которой лежали покупки, и кивнул.

— Добавлю еще баночку острого соуса! — Ху Бяо схватил соус.

— Совесть имей, — отозвался Чжоу Чунъян. — Если сможешь съесть всю банку за раз — тогда бери.

— Ничего страшного, — сказал Чу И.

— Я это сам оплачу, — Ху Бяо кивнул на Чу И. — Брат Гоу такой щедрый.

Чу И улыбнулся.

Вернувшись в общежитие, они расселись вокруг стола, ели и болтали. Сначала обсуждали планы на вечер: как добираться — на такси или автобусе, следили за временем, чтобы не наестся до отвала до банкета, ведь в караоке тоже придется закусывать, а потом еще искать место для ночного перекуса. Спорили, куда именно податься и что заказывать...

Чу И всё это время сидел в стороне, слушая их разговоры, практически не вступая в диалог. В голове навязчиво крутились слова бабушки. Он пытался выудить из памяти хоть какие-то подробности, но бабушка сказала всё предельно ясно — вряд ли можно было узнать что-то еще. Да и спрашивать ее не было смысла: если бы знала что-то другое, она бы уже выпалила.

Чу И запрокинул голову.

Уведомление о задержании.

Отец наконец-то пойман. Задержан.

Неизвестно почему, но когда осознание этого факта наконец накрыло его, первой эмоцией стало облегчение. Он выдохнул. Наконец-то его поймали, наконец-то не нужно больше гадать, жив он или мертв, как у него дела, не нужно корить его за безответственность.

Может быть, он еще не до конца осознал всё происходящее, но Чу И даже не пытался анализировать, какую роль сыграл отец и насколько глубоко он был в это втянут. Впрочем, мысли об этом мало что изменили бы: человека уже поймали, полиция быстро во всем

разберется.

Ребята в общезитии закончили болтать и достали телефоны, чтобы вместе поиграть.

— Чу И, будешь с нами? — спросил Чжоу Чунъян. — Ты ведь говорил в прошлый раз, что начал играть? Давай, мы тебя подтянем.

— ...Нет, — Чу И дернул уголком рта. — Смотрю, как... вы играете.

— Смотри на меня, — заявил Ху Бяо. — Я буду играть просто божественно.

— Тебе стоит сменить ник на «Король хвастовства», — съязвил Ли Цзыцян.

— Да я не хвастаюсь! — возмутился Ху Бяо.

— Давай быстрее! — Чжоу Чунъян хлопнул по столу.

Друзья, перекрикивая друг друга, начали игру. Чу И склонил голову, глядя в экран телефона Ху Бяо, но долго не мог понять, что происходит, и даже не слышал, о чем они спорят. Только сейчас он понял, что его «облегчение» было лишь маской. Он вовсе не чувствовал себя легко, те самые мысли, которые казались ему бесполезными, продолжали крутиться в голове.

Потянувшись, он сделал вид, что ему душно, взял телефон и вышел из комнаты. В коридоре стояли люди, переговариваясь, прислонившись к перилам. Чу И подошел, встал с самого края, огляделся, убедился, что никто на него не смотрит и не услышит, и только тогда посмотрел на экран телефона.

Он открыл переписку с Янь Ханом.

Сколько времени прошло? Как сильно это событие изменило их с Янь Ханом жизни? Как бы весел он ни был, стоило вспомнить об этом, как на сердце становилось тяжело. Внешне Янь Хан почти ничего не показывал, но его срыв, когда они поймали Хромого, сказал всё красноречивее слов.

Сейчас дело сдвинулось с мертвой точки. Хорошо или плохо, что отца поймали, это в любом случае был прогресс. Он не желал отцу беды, но и боялся того, что эта ситуация постоянно висела над ними, как дамоклов меч.

Телефон пиликнул. Сообщение от Янь Хана:

— Я договорился с кухней, скоро приготовлю тебе особое блюдо.

Чу И улыбнулся:

— А у вас есть лапша? Бабушка сказала, надо съесть лапшу.

— Без проблем, положись на меня. Первый раз организую кому-то день рождения, не знал, что обязательно нужна лапша.

— На самом деле, можно и не есть, я сам не знал.

— Если бабушка сказала «надо», значит, так тому и быть. Никаких хлопот. Жди, приготовлю тебе самую лучшую лапшу в мире.

Чу И смотрел на ответ Янь Хана. Тот почти никогда не использовал смайлики в сообщениях, но к этому прикрепил очень милую улыбающуюся рожицу. Было видно, что у Янь Хана отличное настроение.

Глядя на этот смайлик, Чу И вдруг засомневался. У него была только информация, что отца «поймали», а Янь Хан с таким удовольствием готовит ему подарок, даже добавил этот милый значок... Если он сейчас расскажет ему всё...

Янь Хан не из тех, кто легко показывает чувства, он привык всё держать в себе. Одна мысль о том, что Янь Хан будет ломать голову над этой новостью, стараясь при этом сделать праздник веселым и приятным, заставила Чу И сжаться от жалости.

Сказать, конечно, придется, но время выбрано крайне неудачно. Он с таким трудом настроился на то, чтобы хорошо провести день рождения, и не хотел портить настроение Янь Хану.

По крайней мере, нужно дождаться окончания дня. Для них обоих этот день был очень важен.

— Брат Хан, во сколько придут твои друзья? — подошла спросить Чжан Чэнь.

— Договаривались на пять, — Янь Хан взглянул на часы. — Скоро будут.

— Тогда я сообщу на кухню, когда подавать, — кивнула Чжан Чэнь. — С этим можешь не возиться, иди готовь свое блюдо.

— Угу, — Янь Хан усмехнулся.

— Доволен, небось? — Чжан Чэнь с улыбкой посмотрела на него. — Вечно рвался на кухню, сегодня вот мечта сбылась.

— Мечта, как же, — ответил Янь Хан. — Одно блюдо и миска лапши — это даже не разминка, мне там негде развернуться.

— И то верно. Попробуй я сунуться на кухню, посмотрим, разрешили бы мне там что-то приготовить, — заметила Чжан Чэнь.

— Яичницу, может, и дали бы, — усмехнулся Янь Хан.

— Недооцениваешь меня! Как минимум — яичный блин! — парировала она.

В кармане у Янь Хана зазвонил телефон. Увидев имя Цуй И, он сказал:

— Мне нужно ответить.

— Хорошо, — отозвалась Чжан Чэнь.

Янь Хан отошел в сторону по коридору и принял вызов.